

Роза
Александрия

Мышка 18+
Тройное чудо для босса

Роза Александрия Мышка. Тройное чудо для босса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68719347
SelfPub; 2023*

Аннотация

Новая работа в самой столице. Крутая фирма. Шикарный офис и босс, при взгляде на которого трясутся коленки. О чём ещё может мечтать провинциальная девушка? Но всего одна ошибка поломала все мои планы. Теперь мне придётся сделать все, чтобы босс никогда не узнал, что шикарная незнакомка с корпоратива, с которой он провел ночь, это была я – его серая мышка-помощница. Одна ночь. Две полоски. Три чуда для мужчины, который больше не может иметь детей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Роза Александрия Мышка. Тройное чудо для босса

Пролог

– Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? – топчусь я на месте в неудобных туфлях.

Мужчина поднимает раздраженный взгляд и кривится в улыбке. Даже она не могла испортить красоту его лица. Он осматривает меня с головы до ног и хмыкает:

– У нас теперь берут прямо с улицы на должность помощника руководителя?

Ехидный голос заставляет поежиться. Хотя мне не привыкать, с моим-то детдомовским опытом.

– Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

– Неинтересно! – прерывает он мой монолог. – Раз уж

устроили, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание – вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя – вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

– Вылетаю пулей? – уточняю я, но под пристальным взглядом тут же жалею не только о том, что открыла рот, но и о том, что вообще родилась.

– Верно! – подтверждает босс. – К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа. – Взгляд мой совсем теряется, и Дмитрий смягчается: – Системные блоки и все те детальки, что внутри, поняла?

– Да-да! – киваю я, осознавая, что работы тут на несколько дней, но никак не на вечер.

– И да, как там тебя зовут?

– Александра!

– Угу, а фамилия имеется? – Дмитрий нагло осматривает меня с ног до головы.

– Мышкина! – выдаю я и краснею. Да что это со мной?

Веду себя как первоклассница!

Босс хмыкает и едко добавляет:

– Замечательно! Значит, Мышкина, – с издевкой тянет он, – завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это... – Он махнул на меня рукой, а я чуть не расплакалась. – Свободна, хм... Мышкина! – Мужчина опускает взгляд на бумаги, возвращаясь к работе, а я пулей вылетаю из кабинета.

Вот ведь урод! Не зря про него говорят гадости. Ну и что, если Мышкина? Да, в детдоме мне дали эту фамилию чисто из-за неброских внешних данных и тихого характера, но зачем вести себя так, будто я не человек вовсе?

Я иду в свой кабинет, вытирая слезы тыльной стороной руки. Обидно, но мне нужна эта работа, значит, придется потерпеть. В уме прикидываю, что нужно сделать, и понимаю, что без помощи тут не обойтись. Но кто поможет такой, как я? Раз уж даже девушки-конфетки из его круга не смогли удержаться на этом месте работы больше недели, то куда уж мне?

Хотя они не росли в моих условиях. А все знают, что ключом щелкать – голодным ходить. Вот и выходит, что придется стараться в три раза сильнее, а то и в десять.

Вытираю слезы и задираю нос повыше. Прорвемся!

Глава 1

Выхожу из поезда на длинный перрон и сразу попадаю под дождь. Бегущие люди пихают меня со всех сторон и бегут к зданию вокзала.

– Извините... – почему-то повторяю я, когда наглый паренек толкает меня своей сумкой, пробегая мимо.

Он даже не обернулся! Да уж, столица представлялась мне по-другому! Но мой оптимизм по поводу хорошей работы, на которую устроила меня моя преподавательница, помогает мне не расстраиваться. Темные волосы намокают и липнут к щекам, толстые очки мигом обрастают каплями, затрудняя передвижение. Я иду к остановке в надежде поймать такси. Денег немного, но я должна успеть попасть на квартиру, которую предложила мне та же преподавательница, и пройтись по магазинам.

Не то чтобы я любила шопинг, но фирма, в которой я работаю с завтрашнего дня, очень и очень крутая. Туда в спортивном костюме не завалишься. Поэтому приходится торопиться, чтобы все успеть.

Подхожу к такси и спрашиваю цену. Мужчина сначала презрительно осматривает меня и фыркает:

– За пятьсот довезу.

– Сколько??? – вскипаю я. – Да это ж десять поездок на автобусе!

– Ну вот и тащись на автобусе! – отворачивается он и закрывает окно.

Делать нечего. Соплю под нос и убираю мокрые пряди с лица. Вот ведь столица! Ну ничего, главное – держать нос выше! Скоро все наладится! Я устроюсь на престижную работу, найду друзей, буду жить полной, насыщенной жизнью и...

– Девушка, отойдите! – толкают меня со спины. Я вижу полную женщину с клетчатой сумкой. Она недовольно прошла мимо, бормоча себе под нос: – Понаприехали тут...

Да уж... оптимизма все меньше.

Запрыгиваю в автобус и проезжаю пять остановок, чтобы пересесть на другой. Оживленность движения улиц выбивает меня из медленного потока мыслей. Не привыкшая к шуму мегаполиса, я то и дело верчу головой по сторонам, хватывая злобные окрики.

Когда добралась до квартиры, сил уже не было ни на что. Я промокла, проголодалась и безумно боялась заболеть. Ключи хозяйка оставила в почтовом ящике.

Открыв массивную деревянную дверь моего нового жилища, я облегченно вздыхаю. Кидаю небольшую спортивную сумку – все мои пожитки – на пол и оглядываюсь. Квартира мне показалась довольно милой, хоть и крохотной. Но это какое-никакое личное пространство, а у меня с этим всю жизнь напряженка.

С собой у меня были лишь парочка вещей, зубная щетка

и неумное желание показать всем, насколько я способная. Поэтому вещи я разбираю довольно быстро. Справляюсь с делами, умываюсь и расчесываю длинные темные волосы – мою гордость. Заплетаю их в толстую косу и накидываю коричневую курточку. Что ж, готово! Пора по магазинам.

Денег в кошельке немного, и, пока не получу первую зарплату, придется экономить. Но я это умею, поэтому шагаю на улицу и бодро расправляю зонтик. Решаю поехать в центр и захожу в первый попавшийся торговый центр. Пестрые витрины завораживают лоском и яркими нарядами в них. С открытым ртом оглядываюсь по сторонам. Пахнет кофе и ванилью. Игрет негромкая музыка. Люди, которые проходят мимо, куда более улыбочивые, чем на вокзале, но, когда их взгляды падают на меня, выражение лиц немного меняется. Или мне просто кажется?

Вижу магазин с деловой одеждой и прохожу внутрь. Яркое освещение на миг ослепляет меня, и я, открыв глаза, восхищенно ахаю. Меня окружают манекены с изумительными платьями-карандаш. Бесконечные вешалки с ровными рядами тканей всех расцветок. Костюмы с брюками и юбками, красиво облегающие точеные фигуры манекенов в витрине.

– Девушка, здесь эксклюзивная коллекция, вам вряд ли подойдет! – говорит за спиной девушка-консультант.

– А? – глупо переспрашиваю я, не забыв закрыть рот.

– Говорю, это место не для вас! Попрошу выйти и не распугивать клиентов. Поглазеть на ассортимент можно и за

пределами бутика.

– Не слишком-то и вежливо, да? – бурчу я, но послушно выхожу из магазина. Вот ведь курица! Что я ей сделала?

Иду дальше, но боюсь заходить хоть куда-то. Наверное, нужно ехать в другой центр, поменьше. Желательно где-нибудь на окарине. Кивнув самой себе, я выхожу из здания и топаю к остановке.

Проехав пару кварталов на заполненном трамвае, я останавливаю свой выбор на небольшом магазинчике и торопливо захожу туда. Встречаю привычную атмосферу магазинов моего города. Здесь пахнет пирожками, которые ела на обед продавщица, и свежим кофе.

Я прохожу дальше и вижу женщину, читающую книгу. Она устремляет взгляд на меня, и мне хочется поежиться. Нет, взгляд добрый, но как будто сканер.

– Проходи, не стой! – добродушно вдруг выдает она. Скептицизма в тоне продавщицы поменьше, а доброты – побольше.

В магазинчике продается все, что можно представить. Он не специализируется на отдельном виде одежды, как в том торговом центре. Здесь и спортивные костюмы, и деловые. Вязанные платья и летние шорты. Что ж, порядок смутный, но думаю, найду что-то для себя.

Продавщица оглядывает меня с головы до ног и утвердительно кивает. Подходит ко мне, плавно покачивая крупными бедрами. Она напоминает мне нашу воспитательницу

из детдома. Такая же деловая и суровая снаружи, но добрая внутри. Мне хочется, чтобы хоть она меня не ругала, а помогла в таком простом деле – подобрать одежду. Всегда спокойно относилась к гардеробу. Главное, чтобы чисто и без дыр. Когда другие девочки наряжались, я надевала штаны и спортивную куртку. Я стеснялась своих плоских форм и худых ножек, поэтому пряталась за мешковатой одеждой, которая хоть немного, но добавляла мне вида мяса на костях.

Женщина подходит ближе и довольно низким голосом спрашивает:

– Вам нужно что-то конкретное?

– Да, мне нужен деловой костюм! – выпаливаю я и за чем-то добавляю: – Я собираюсь на работу завтра, в очень крупную фирму, поэтому костюм должен быть хорошим.

– У нас других не бывает! – выдает женщина и идет к вешалкам с чем-то серо-коричневым.

– А что за фирма? – с интересом в голосе спрашивает она.

– «АристоКруз» – гордо заявляю я, и продавщица захохочет:

– Ты шутница! А на самом деле?

– Но это правда! – сконфуженно выдаю я.

– Кому ты рассказываешь? Чтобы в самую крупную фирму IT взяли кого-то вроде тебя? Не в обиду, конечно, но ты уверена, что не перепутала названия?

– Уверена! —

– Что ж, наверное... тогда подберем тебе что-то соответ-

ствующее!

– Да, хорошо бы! – киваю.

– Сними куртку! – по-деловому указывает мне продавщица, и я

расстёгиваю замок. Она удовлетворенно кивает: – Сорок второй? Отлично, ты совсем худышка! На таких проще найти одежду, чем на таких, как я! – Она смеется грудным смехом, и я выдавливаю из себя улыбку. Думаю, я не должна смеяться в ответ. Эта шутка не для меня.

На фигуру я уже не жаловалась. Лет в четырнадцать она приобрела желаемые формы, и многие девочки, нога которых была размером с мой живот в объёме, завистливо обсуждали меня по углам. Тонкая талия и округлая попа, высокая грудь, хрупкие лодыжки. Если бы не очки в толстой оправе и затравленный взгляд, я бы пользовалась популярностью у парней. А так... В целом я довольна, что сумела правильно направить свою энергию и время. Когда другие бегали по свиданиям, я упорно училась, и теперь именно я в столице готовлюсь приступить к работе в очень престижной фирме.

Продавщица тем временем приносит мне пару вешалок с костюмами и отправляет в примерочную. Перебрав несколько вариантов, я остановилась на темно-сером в тонкую полосу. Не скажу, чтобы он сидел так же шикарно, как те костюмы на манекенах в торговом центре, но вполне прилично. Юбка закрывала колени, пиджак висел на мне, как на ве-

шалке, но продавщица уверяла, что это мой размер.

Что ж, все равно вариантов нет. На улице уже заметно потемнело, и пришлось быстрее расплачиваться и торопиться домой. Забежав в продуктовый магазин, я взяла немного овощей, мяса и фруктов и побежала к себе.

Приготовила ужин и, съев пару ложек, отправилась спать. Аппетита нет, желудок спазмирует от волнения. А завтра трудный день, и надо быть со свежей головой. Укрываюсь толстым одеялом и проваливаюсь в сон.

Глава 2

Дмитрий
Черт!

Так начинается утро, в которое я проспал. Впервые с тех времен, когда учился в универе. Поспешно накидываю рубашку и черный пиджак. Пуговица на рубашке отлетает прямо в глаз, и я сдавленно ругаюсь.

Все наперекосяк! Ну и денек меня ждет! У меня так всегда: если утро не задалось, то весь день пойдет коту под хвост.

Скидываю чертову одежду прямо на пол и надеваю новую рубашку. Одним глотком заливаю в себя крепкий кофе, обжегшись о кофемашину. Прекрасно! Со стуком ставлю чашку на мраморный стол и вижу, как входит Валентина, моя домработница. Единственная женщина, которая у меня вызывает если не теплые, то очень близкие к этому чувства.

– Дмитрий Николаевич? Доброе утро! – тянет домработница. – Я думала, вы уже на работе!

– Я тоже так думал, пока спал! – бурчу в ответ, направляясь к выходу.

– Вы не позавтракали! – кричит она вслед, и я хватаю ключи от машины.

– Не хотелось бы подавиться! Сегодня явно удача не на

моей стороне! – недовольно кидаю напоследок.

– Что? – переспрашивает женщина, но я уже бегу к машине.

Сажусь за руль черного автомобиля и немного расслабляюсь. Позволяю себе минуту перевести дух и насладиться гладкостью руля и запахом кожаного салона. Закрываю глаза и вспоминаю о завтрашней конференции. Нужно подготовить...

– Черт! – Удар по рулю. Я же уволил помощницу. Самому теперь все делать, пока не найдут новую? Нужно срочно что-то с этим делать! Пусть хоть на улице вылавливают. Хотя, судя по тому, кого мне подсовывали ранее, они именно так и делают!

Черт бы их побрал, этих кадровиков! Что ни помощница, то чудо чудное! Одна краше другой, а другая тупее третьей! Кастинг на шоу «Холостяк», что ли? Так я не это заказывал! Мне нужен работник с головой, в которой есть что-то кроме розовой ваты и неумного желания удобно устроиться в жизни. А как дело касается работы – хлопают глазами и пускают крокодильи слезы на блузочки последних коллекций. А кто бы видел эти блузочки! Такое впечатление, что пуговицы на них уменьшаются с завидной прогрессией. Так бы падали акции моих конкурентов, цены бы им не было!

Завожу мотор, и этот звук успокаивает меня лучше любой валерьянки. Выруливаю на подъездную дорожку и мчусь в офис. Я люблю машины. Они умеют слушать и урчат, как

коты. В скорости выливается вся раздраженность, и адреналин разгоняет плохие мысли, как тучи над Парижем.

Когда я подъезжаю к зданию, практически вся стоянка занята. Поднимаю взгляд выше и прищелкиваю. Небоскрёб тянется вверх, как и мое настроение. Может, все не так и плохо? Успеваю подумать я ровно перед тем, как в меня врезается девушка. А девушка ли? Вглядываюсь в толстые очки и балахонистую курточку. Пахнет приятно, чем-то цветочно-ягодным. Ставлю на ноги это чудо.

– Осторожнее! Не на рынке! – Брезгливо окидываю взглядом то, что стоит передо мной и хлопает большими глазами из-под очков. Определенно девушка, но зачем же так над собой издеваться? Вот это я понимаю – стиль! Синий чулок отдыхает. Модный приговор пишет пригласительные письма.

– Слышь, индюк накрахмаленный! Это ты смотри, куда прешь! – неожиданно вылетает из пухлых губок. Да, удивительно красивые черты лица откровенно испорчены неумением их подать. А то, как она говорит, только добавляет уверенности, что приехала эта дамочка из какой-то Хацанетовки.

– Это новый развод или ты милостыню таким образом просишь? Извини, девочка, я не подаю! – спокойно отвечаю и уверенно шагаю к входу. Меня встречает охранник и кивает:

– Здравствуйте, Дмитрий Николаевич! Хорошего дня!

– И тебе, Константин! Проследи, пожалуйста, чтобы

эта побирушка, — я киваю на девушку, которая явно направляется в мой офис, — не прошла сюда! У нас всё-таки не муниципальное заведение.

— Будет сделано! — кивает мужчина.

Я прохожу внутрь и слышу ласкающие слух фразы девочки:

— Пусти, я там работаю! Я же опоздаю!

Так уж и работает, ага! Напеваю себе под нос и захожу в лифт.

Двери разъезжаются в стороны и выпускают меня в офис. Меня обдает свежим воздухом с примесью цитрусовых. Оживленная суета, запах кофе и шуршание бумаги.

Красота! Люблю, когда механизм работает как часы. Но для этого нужно, чтобы каждый винтик был на своем месте. Чтобы каждый занимал правильную должность и выполнял обязанности на сто пятьсот процентов. А иначе пусть вылетает портить производство кому-нибудь другому. Засунув руки в карманы, я иду к своему кабинету. Напротив входа, в уголке рядом с огромным фикусом, стоит стол.

Секретарша быстро печатает что-то на компьютере, но, увидев меня, задорно улыбается:

— Доброе утро, Дмитрий Николаевич! Вы сегодня припозднились. Кофе?

— Леночка! — Опираюсь на стол ладонями и заглядываю в наивные глаза с густо накрашенными ресницами. — Не нуж-

но акцентировать внимание на опоздании начальства, если ты решила еще немного поработать здесь.

— Извините, конечно... — киснет девушка.

— И да, принеси кофе, Леночка.

— Но я Наташа... — тянет секретарша, и я оглядываюсь.

На ее полной груди красуется бейдж с именем «Наталья», но я лишь хмыкаю:

— Смени бейдж, Леночка.

Захожу в кабинет и плюхаюсь на свое место. Я не считаю себя самодуром или слишком придирчивым, но не даю никому почувствовать себя свободно в моей компании. Прежде всего они должны знать, что я им не друг, а начальник.

***

Буквально через пару минут заходит секретарша. В руках у нее поднос с дымящейся чашечкой и шоколадом. На лице тень неискренней улыбки.

— Ваш кофе! — ставит поднос на стол девушка. — У вас сегодня запланирована встреча с поставщиками. Вы просили напомнить. В два совещание.

— Принято! — говорю я, не отрываясь от документов. — Что-то еще?

— Д-да... — тянет секретарша.

— Лена, ну, говори! Некогда же! А ты стоишь тут, колготками шуришишь.

— У меня две новости... — пищит девушка.

— Одна хорошая и другая плохая? — улыбаюсь я, чувствуя, как зверею.

— Именно! — обманулась моей улыбкой девушка и немного расслабилась. Рано, куколка!

— Тогда говори хорошую! — рычащими нотками в голосе заставляю ее поторопиться.

— К вам приставлена новая помощница! — говорит она неуверенно.

— Та-а-а-ак, это действительно хорошая новость, работы валом! Зови ее скорее!

Леночка идет пятнами, а я смотрю вопросительно.

— В чем дело?

— Она еще не пришла! — пикнула секретарша и зажмурилась. Ну ей-богу, я что, бить ее буду? Кого я и буду воспитывать, так это опоздавшую в первый день работы помощницу.

— Иди! — коротко киваю я на дверь. — Когда появится этот ценный сотрудник — сообщи.

— Так точно! — чуть ли не кланяется Леночка и пулей вылетает из кабинета. Я закатываю глаза. Вот ведь выдрессировал на свою голову. Бросаю бумаги на стол и откидываюсь на кресле.

Новая помощница, значит? Надо же, что же там за самоуверенная красотка в этот раз, что решила опоздать в первый рабочий день? Явно опять очередная «модель», считающая, что я увижу ее прелести и упаду в обморок от сча-

стья. Черт! Было бы время, сам бы занялся поиском нужного человека. У меня явно это получится лучше, чем у кадровиков.

На кой они вообще там нужны, если у меня возникают мысли сделать все самому? Я смотрю на наручные часы и вздыхаю. Полдевятого утра, черт возьми! Некоторые уже успевают переделать кучу дел, а я палец о палец не ударил, опоздал, мысли собрать не могу, да еще эта помощница, чтоб ее. Отсыпается после вчерашней вечеринки в каком-то ультрамодном клубе? Чувствую, что зверею. Вспоминаю предыдущих помощниц.

Одна была дочкой какого-то депутата. Папаша решил пристроить кровиночку в хорошие руки, и, видимо, не только в плане работы. Девушка очень активно взялась за дело. Ни одного выполненного задания, сорванные конференции и собрания инвесторов. Куча вранья в анкете о знаниях, которых на деле не было. И чем больше косяков за ней было замечено, тем короче юбки она надевала. В последний рабочий день юбки не было даже видно из-под пиджака. Не очень удобно было лететь в таком виде из офиса, но хоть Константин у входа посмеялся от души. Ее отец звонил и угрожал мне, но не с руки угрожать тому, кто держит тебя за финансовые яйца.

Следующие представленные мне помощницы были не лучше. Одна клятвенно заявляла, что знает пять языков, но, когда приехали инвесторы из Франции, не смогла перевести

ни слова. Мадам я уволил, не отрываясь от совещания.

Была даже та, которая сразу перешла к активным действиям. Она закрылась со мной в кабинете, по-моему, в первый же рабочий день и сообщила, что хочет меня прямо на этом столе. Ну что ж, зато честно! И даже сообщение о том, что у меня есть невеста, никак не охладило пыл девишки.

Все они шли по кривой дорожке соблазнения, когда достаточно было просто хорошо выполнять свою работу.

Чувствую, как ломается карандаш в пальцах. Чтоб вас, вывели!

Хватаю телефон и кричу в трубку:

– Леночка, помощница не появилась?

– Никак нет! – пищит та.

– Ты еще честь мне отдай! Не в армии, прекращай цирк! – раздраженно говорю я.

– Хорошо, как скажете!

– Соедини меня с отделом кадров! – рявкаю я.

– Минуточку!

В трубке раздается щелчок, идут длинные гудки.

– Слушаю! – отзывается грубый женский бас.

– Тамара Степановна? – ележным голосом спрашиваю я. – Можно вопрос?

– Здравствуйте, Дмитрий Николаевич, конечно! – слегка окоченевшим тоном говорит женщина. Она годилась мне в матери по возрасту и напоминала курицу наседку, кото-

рая считает своих цыплят, которых устроила на работу. Я слышал, что у нее пройти собеседование тяжелее, чем получить роль в «Игре престолов». Но все же почему она так пренебрежительно относится к выбору моей помощницы?

– Мне сказали, что вы нашли мне помощницу! – рывкаю я.

– Д-да, так и есть! Людочка из финансового отдела посоветовала очень умную девушку...

– Такую же умную, как предыдущие? – рычу я.

– Ну зачем же? Нет, умнее! – выкручивается женищина.

– Я бы так не сказал!

– Что-то случилось? Мне уже готовить документы на увольнение? – расстраивается женищина.

– Случилось! ЕЕ ЕЩЕ НЕТ! – кричу в трубку. Раздражает медлительность. Ненавижу терять время.

– Как нет? – глупо спрашивает Тамара Степановна.

– А вот так! Нет – это как есть, только наоборот.

– Но ведь Людочка ручалась, что девушка исполнительная и очень педантичная в работе, – оправдывает своего цыплёнка кадровик.

– Так вы ее даже не видели? – удивляюсь.

– Нет. Но девушка очень нуждается в этой работе...

– Похоже, не очень! – кидаю я трубку и откидываюсь на кресло. Бросаю взгляд на часы, и тут в дверь заходит взволнованная Леночка.

– Что еще? – спрашиваю.

– Она пришла! – выдает девушка, как будто я знаю, кто

такая она.

— Конкретнее!

— Ваша помощница! Мне сообщили, что она внизу, ожидает в главном офисе.

— Быстро сюда ее! — рявкаю я, предчувствуя хорошую трепку.

Глава 3

АЛЕКСАНДРА

Я открываю глаза ранним утром еще до восхода солнца. Сновидения были приятными, отчего настроение замечательное: ночь хорошего сна поистине творит чудеса. Лениво потягиваюсь в постели всем телом. Предвкушаю прекрасную неделю, обдумывая свой первый рабочий день и новый коллектив, с которым я познакомлюсь. Мне нужна эта работа! Я умна и трудолюбива, и не привыкла сдаваться. Успех мне гарантирован. Что может пойти не так?

Приняв быстрый освежающий душ и приведя себя в порядок, я позавтракала и выпила чашку крепкого кофе. Вбирая в себя глубокий вдох, думаю: «Аромат не тот, это вам не отборные зерна Starbucks». Но мне не приходится выбирать. Качественного напитка до первой зарплаты не видать как собственных ушей. «Но ничего! Заработаю и на кофе, и на остальное!» – опять успокаиваю себя. Чувствую, как душа наполняется энтузиазмом. Именно здесь, в этом городе, я добьюсь успеха, ради которого я так долго училась. Здесь у меня появятся друзья, и я начну жить, как того желаю.

Выйдя из дома, делаю глубокий вдох и дышу полной грудью. Замечаю хмурые лица прохожих, спешащих по своим делам. Но даже это не меняет моего настроя. «Все будет хорошо!» – даю себе наставление и отправляюсь к метро.

Я знаю точный адрес фирмы, но не уверена, сколько времени придется тратить на поездку. Поэтому выхожу заранее. Не хочу опаздывать на работу, особенно в первый день. Пунктуальность для меня не просто слово. Я никогда не любила опаздывать, это выводит меня из себя, заставляет нервничать и ожидать неприятностей. Я всегда прихожу в точно назначенное время и ни минутой позже. Строгие воспитатели в приюте отучили всех ребят опаздывать довольно жестоким образом. Но это не беда, сейчас это мой плюс, и надеюсь, новый босс это заметит и будет мной доволен.

Подхожу к интересующему меня зданию с небольшой заминкой, начинаю переживать, что могу опоздать. Но даже это не задерживает меня от желания вскинуть глаза вверх и осмотреть красивое строение. Высотка, я в таких еще не бывала. Представляю, какой вид открывается из окна. Дух захватывает только от полета моей фантазии, что ж уж думать о реальной картине. «Я буду здесь работать!» – радуюсь как ребенок. Готова пойти в пляс, если бы не толпа. Улыбаясь своему счастью, набираю ход в сторону двери и чувствую удар от столкновения.

Все происходит слишком быстро. Почти падаю. Сильные руки фактически хватают меня в полете и не дают упасть на пятую точку, помогают мне встать на ноги ровно. Парень держит меня в объятиях лишь доли секунды. Он красив как Бог. Замираю несмело и делаю пару взмахов ресницами, пытаясь рассмотреть его получше. Привлекательный брюнет,

строгие черты лица, но умопомрачительные пухлые губы. Даже дыхание перехватило.

Только приоткрываю рот, чтобы извиниться, как он резко выдает:

– Осторожнее! Не на рынке! – Он брезгливо окидывает меня взглядом, и мой затуманенный разум мигом возвращается в правильное русло.

– Слышь, индюк накрахмаленный! Это ты смотри, куда прешь! – Вот еще одно ходячее доказательство того, что все красотки на самом деле высокомерные несносные болваны. Будет он мне тут указывать!

– Это новый развод или ты милостыню таким образом просишь? Извини, девочка, я не подаю! – выдает наглец и уверенным шагом уходит прочь. Шокированная его хамским высказыванием, я распахиваю глаза и приоткрываю рот. Остаюсь стоять на месте, как пораженная громом. Смотрю ему в спину и на задницу, обтянутую классическим костюмом. Вот же расфуфыренный индюк! Надел дорогие шмотки и думает, что может оскорблять? Окидываю стыдливым взглядом свой наряд, поправляю невзрачную юбку, но не теряюсь. Я проработаю здесь пару месяцев и тоже себе гардероб обновлю. Вот только индюк хорошее воспитание и манеры за очередную зарплату точно себе не купит!

Ну ничего, будет угодно судьбе – и на моей улице будет праздник. Мы еще встретимся в этом здании. А глядишь, через парочку лет работы здесь наглец будет нуждаться в моей

помощи, и я тогда напомним ему о нашем знакомстве. План «восстановления справедливости» высветился в голове, расписанный на парочку лет вперед, и я не сдержалась от злобной улыбки.

Какой-то мужчина небрежно толкнул меня, проходя мимо. Я очнулась от размышлений и помчалась вперед вместе с потоком людей.

Хмурый охранник, отсеивая меня от остальных, перегородил мне путь и окинул строгим взглядом, словно дворцовую надоедливую собаку. Грозный вид мужчины меня не напугал, но тон его совсем не понравился:

– Куда собралась?

– Я работаю здесь, – ответила я, не понимая столь враждебного вида. Показываю документы и пытаюсь пройти, не желая обращать внимание на очередное обидное выражение. Они сговорились испортить мне столь важное утро?

– Тебе здесь не место! – Он хватает меня за руку, как ворешку, а я выкручиваюсь и еле сдерживаюсь, чтобы не стукнуть ему по носу. Не надо нападать на детдомовку, я умею за себя постоять. И если я «приложусь» к нему, это не придется ему по вкусу.

– Пусти, я там работаю! Я же опоздаю!

Белый холл с белым полированным мраморным полом поражает своей красотой – я такие здания видела только в голливудском кино. Но это не повод обращаться со мной как с проходимкой. Глядя на стрелки циферблата огромных ча-

сов, висящих в главном холле, начинаю беспокоиться о своем опоздании. Но хуже другое. В закрывающихся створках лифта замечаю самодовольную физиономию наглеца красавца. Не остается сомнений: его рук дело. Он подговорил охрану меня задержать, точно какую-то гадость про меня сказал. В голове возникает новый план мести, и с каждой секундой он становится страшней. Ну я тебе ещё покажу!

«Как все хорошо начиналось», – думаю про себя и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Значит, так, Константин! – выдаю я непобедимым тоном, прочитав его имя на бейджике. Скрещиваю руки на груди и принимаю позу воительницы. И ничего, что на мне неудобный костюм и мои очки почему-то смешат несмышленных товарищей. – Я отсюда уходить не собираюсь! Звоните наверх и проверяйте мой пропуск. Если я окажусь права, а мое начальство будет расстроено моим опозданием, я скажу, что охрана внизу некомпетентна. А еще они задержали меня ради дешевого флирта!

Круглолицый охранник меняется в лице. Но, упрямо не желая пропускать меня, делает взмах головой и дает указание коллеге проверить мои слова. Через пару минут, смирившись и произнеся невнятные слова прощения, меня пропускают. Я поднимаюсь на лифте, вскипая от злости, но с победным видом и переполненная гордостью за свое поведение: я не дала себя в обиду. Да-а, я точно я не так представляла свое появление в офисе. Но ничего, еще только утро!

Оставшийся день будет хорош.

Но нет!

***

Сразу у входа в офис меня встречает недовольная девушка. Не могу понять, сколько ей лет. Ее лицо переполнено разными эстетическими дополнениями: перманентный татуаж бровей, накачанные губы, слишком яркий для офиса макияж. Она одета в строгий классический костюм, но размер юбки граничит с допустимой нормой: на пару сантиметров меньше – и это будет набедренная повязка. В такой не то что нагнуться нельзя, в такой даже ходить сложно, она всегда будет задираться еще выше. Хотя куда уже? Делаю усилие над собой, чтобы не смотреть на нее осуждающе. Она на работу пришла или у нее другие планы на это место?

Оглядывая меня брезгливым взглядом, девушка фикает и закатывает глаза, даже не стесняясь, что ее реакция может меня обидеть или оскорбить. Серпентарий и его первая ядовитая змея во всей красе. Сжимаю кулаки покрепче и прикусываю губу. Негоже хамить коллеге в первый рабочий день. Но если так пойдет и дальше, от этой маленькой шалости долго сдерживаться я не буду.

– Значит, так, номер одиннадцать, – протягивает блондинка неприятным голосом и призывает идти за ней.

– Одиннадцать? – переспрашиваю я непонимающе, но послушно иду следом.

– Да, ты у босса в этом году уже номер одиннадцать... –

Останавливаясь, она окидывает меня оценивающим взглядом, и я опять ежусь. Наш внешний вид – небо и земля. Открытый космос и болото в сибирской тайге. Но мне неважно. Все могут судить книгу по обложке. И все знают, что красивый фасад не обещает качественное внутреннее убранство. – Девушки не выдерживают и месяца с нашим исчадием ада. А ты...

На полуслове она передумывает продолжать диалог. Без слов понятно: мне здесь не рады. «И что я им всем сделала?» – удивляюсь я такому странному гостеприимству. Я же не прошу встречать меня с хлебом и солью, но могли бы дать шанс проявить себя, а потом бы огрызались и кидали эти брезгливые взгляды.

На просторном этаже видны десятки кабинетов с закрытыми дверьми. Огромный светлый зал совещаний со стеклянной перегородкой. Мне нравится энергетика этого места, и я стараюсь не падать духом. В дальнем углу замечаю стойку секретаря и массивную дверь в кабинет. Не там ли сидит «исчадие ада»? Пытаюсь представить себе мужчину, рисую картинку статного мужчины... Но слышу раздраженное покашливание. Возвращаю взгляд на свою спутницу.

Девушка показывает указательным пальцем в сторону маленькой каморки с пыльным рабочим столом. Цокает языком, закатывает глаза, словно перед ней надоедливый ребенок, а не новая коллега. И, не сказав больше и полслова, удаляется, кинув через спину последнюю фразу:

– Сиди здесь и не мешайся!

Хотелось возразить ей, что меня устроили помощницей руководителя и, должно быть, произошла какая-то ошибка. Это место явно не похоже на мое. Но, взглянув, как блондинка уходит прочь, шевеля своими бедрами, как модель на показе мод, я решаюсь дать себе минутку передыха.

– Фу, невоспитанная! Даже не представилась. А еще нас, детдомовцев, считают нелюдимыми, – шепчу себе под нос.

Захожу в комнатку, больше похожую на чулан, а не на кабинет. Здесь темно и трудно дышать, маленькие стены давят на меня.

– Да-а, и рабочее место я представляла себе другим. – Делаю обреченный выдох. – Ну ничего. Считаю, свой собственный кабинет. Норка для мышки. Но собственная.

Ну что, Александра, добрые коллеги на рабочем месте будут не в этой сказке. Но еще не все потеряно. Строгий начальник, меняющий помощниц как перчатки, тоже не приговор. Может, у него на это свои причины? Может, ему не попадалась такая ответственная и трудолюбивая, как я? Я стану первой, кто покажет свою работу и мастерство. И строгий босс оценит мои старания и подберет!

Ставлю себе новую цель. Незамедлительно начинаю наводить порядок на рабочем месте. Включаю компьютер, расставляю папки в алфавитном порядке, сдуваю пыль. Чихаю и слышу неприятный возглас за дверью:

– А это что за чучело? – в голос смеется одна девушка с

уже знакомой мне блондинкой. Сплетницы не скромничают, пришли обсудить меня фактически под мои двери.

– Ошибка природы! Ты видела это? Кажется, она шмотки достала из гардероба своей бабушки.

– А очки ее видела? Разве такие уродливые еще продают?

– Наверное, тоже от бабушки достались, – выдает девушка, и меня начинает душить обида.

Мне не стыдно за свой вид. Но печальная мысль о том, что я не знала своих бабушек, чтобы они мне что-то оставляли, больно стискивает душу. Может быть, я была бы и рада поковыряться в шкафу у бабули и взять у нее шаль, вкусно пахнущую родным человеком. Но это мне не знакомо.

– Дмитрий Церберович ее увидит и испугается! Спорим, она даже сегодняшний день не доработает?

Противное шушуканье доводит до бешенства. Хочу выйти к ним и дать злостный ответ. Еще сильней хочу доказать наглым пигалицам, что они ошиблись. Я не сдамся и не уволюсь, как остальные, ни через месяц... ни через год!

Делаю шаг навстречу двум глупым курицам. Набираю воздуха в грудь и ...

– Мышкина? – В дверь залетает перепуганная девушка, смотрит на меня во все глаза. На бейдже замечаю имя «Наталия». – Ты что здесь делаешь?

– Навожу порядок на рабочем месте, – выдаю растерянно и кошусь на блондинку, которая меня сюда привела. Разве не это мое рабочее место?

– Меня сейчас из-за твоего опоздания начальник чуть на костер не кинул.

– Но я не...

– Молчать! Пошли за мной! – Она хватается меня за руку и тянет к массивной двери. Как я и предполагала, кабинет босса. Продолжает тараторить, и я чувствую, как трусятся ее руки. Страх? Но не мог же наш босс навести на девушку такой ужас? Или прозвище «исчадие ада» все-таки появилось не на пустом месте? – Он уже злится! А если войдет во вторую стадию зла еще с утра, к вечеру головы полетят. И чьи-то задницы по ступенькам вниз тоже. И не смей ему перечить!

Она шустро открывает дверь передо мной, толкает в спину, и я слышу щелчок дверного замка у себя за спиной, словно меня закрыли в клетке с голодным тигром.

Гордо выравниваю плечи. Поднимаю глаза.

Я готова встретиться с Дмитрием Церберовичем лицом к лицу и покажу себя профессионалом, что бы ни случилось. Они от меня так просто не избавятся!

Глава 4

Дмитрий

Я слышу хлопок двери, но не поднимаю глаз. Привели опоздавшую помощницу, и я слышу ее нервное дыхание. Что ж, я ждал, и она подождет. Тишина затягивается, а я продолжаю мариновать девчонку равнодушием. Беру в руки очередной документ и пробегаю глазами по шапке. Никакой ценной информации, но слышу топтание на месте. Наконец она не выдерживает и подает голос – тонкий и звонкий, удивительно приятный:

– Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? — Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с ней. С той самой побирูшкой, которая утром нахамила мне перед входом в офис. Сейчас она смотрит на меня с выраженным шоком и топчется на месте в явно неудобных туфлях.

Я кривлюсь в улыбке. Мне приятно видеть ее замешательство и то, как в ее маленькой головке прокручиваются мысли со скоростью света. Мне нравится наблюдать за ее смущением. Значит, это и есть моя новая помощница? Ну Тамара Степановна, ну удивили! Что ж, снимаю шляпу. Даже я не ожидал такого поворота. Все казалось, мне подсунут очередную безмозглую пустышку с силиконовыми губами. Хотя, может, эта тоже пустышка, но еще и некра-

сивая?

Хотя я немного приврал насчет внешности. Она не яркая и явно слишком безвкусно одета, но черты лица ровные и правильные, что не может не вызвать какую-то детскую симпатию. Я осматриваю ее с головы до ног и ехидно спрашиваю:

– У нас теперь берут прямо с улицы на должность помощника руководителя? – голос мой пропитан сарказмом, и я сам не могу понять, почему мне хочется сбить с нее спесь. Она же явно простая девчонка из деревни, а взгляд такой, будто весь мир у ее ног. Гордая осанка и расправленные плечи. Она должна трястись и каяться за то, что опоздала. Да, опоздала она по моей вине, и я со смешком вспоминаю Константина. Уверен, он до последнего выполнял мою команду «не пускать». Так как же она все-таки пробралась в офис?

Девушка вскидывает острый подбородок и отвечает:

– Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

– Неинтересно! – прерываю ее рассказ. Мне действительно не нужно знать, через кого она попала сюда, ведь я и так уже все выяснил. А то, чего я еще не знаю, вполне могу пробить, если понадобится. Я спокойно выдаю: – Раз уж устро-

или, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание – вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя – вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

– Вылетаю пулей? – уточняет она, и я с удивлением смотрю на дерзкую сотрудницу. Да что она себе позволяет? Совру, если скажу, что мне не нравятся бойкие девушки. Я люблю таких: уверенных и четко знающих, чего они хотят. Но почему-то именно Александра вызывает желание проверить ее на прочность. Может, потому, что ее невинный вид никак не сочетается с огненным характером? Мне кажется, она лукавит. Внутри она пушистая овечка. И я решаю во что бы то ни стало добраться до этого. Сломить волю дерзкой нахалки. Ведь никто не будет вести себя со мной так, как она.

– Верно! – подтверждаю я. И тут же решаю приступить к осуществлению плана. Посмотрим, как ты запоешь. – К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа, – перечисляю я задания, которые просто невозможно выполнить в срок. Взгляд девчонки совсем теряется, и я смягчаюсь: – Системные блоки и все те детали, что внутри, поняла?

– Да-да! – кивает она, видимо уже осознавая, насколько влипла.

– И да, как там тебя зовут? – прекрасно помню ее имя, но решаю, что ей будет полезно понять, что она тут никто.

– Александра!

– Угу, а фамилия имеется? – Я нагло осматриваю ее с ног до головы.

– Мышкина! – выдает девушка и краснеет. К моему удивлению, мне это безумно нравится. Ловлю себя на мысли, что не видел искреннего румянца уже лет двадцать. Надо же, еще остались такие нежные цветочки? Но я понимаю, чем вызвана ее робость. Ее смущает ее же фамилия. Ну да, Мышкина. Говорящая фамилия и очень ей подходит. Серый костюм, большие очки в толстой оправе, длинная коса натурального цвета...

Весь ее вид говорит – нет, кричит о том, что передо мной типичная мисс «Синий чулок». Но вот во взгляде искры и неумемая тяга к жизни. Мне кажется, она способна заткнуть за пояс любого, вот только я не дам ей даже на секунду почувствовать, что она победила большого злого босса. Приручила зверя. Я знаю, как называют меня за спиной мои же сотрудники, и это меня полностью утраивает.

Пусть боятся и уважают. И всегда держат дистанцию. Я не заводжу дружеских или, не дай бог, романтических отношений на работе. Для меня это табу, хоть многие мои знакомые, владельцы фирм вроде моей, не то что не брезгуют – наслаждаются своим положением. И каждый из них имеет за плечами не одну историю подставы от тех, кого они кормили с руки. Я не подпускаю никого близко к себе. И рабочие отношения у меня никогда не выходят за рамки деловых.

Девушка стоит напротив и топчется, нервно закусывая полную губу. Если эта наивность наигранная, то я лично отправлю ее на курсы актерского мастерства.

***

Я же никак не показываю своего отношения. Услышав ее фамилию, решаю надавить на это еще больше. Вижу, как ей неприятно, но ничего не могу с собой сделать.

– Замечательно! Значит, Мышкина, – с издевкой тяну, – завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это...

Я взмахиваю на нее рукой слишком пренебрежительно.

Не то чтобы она действительно ужасно смотрелась, но помощница главного директора фирмы должна выглядеть более презентабельно. Это лицо фирмы. А пока я не решу, что сделать с ее гардеробом, пусть посидит на скамейке запасных. Обида загорается в больших глазах, и они увлажняются. Так, только вот слез не надо. Знаем, проходили!

– Свободна, хм... Мышкина!

Я опускаю взгляд обратно на бумаги, делая вид, что разговор закончен. Александра уносится из кабинета, громко хлопая дверью. Я вчитываюсь в документ, но не могу разобрать ни слова. Мои мысли возвращаются к ней. Может, не стоило так жестоко? Девчонка же, по сути, ничего мне не сделала. Но я словно восьмиклассник, который всегда был душой компании и нравился всем. Я видел, как все заглядывают мне в рот и пытаются подражать, но тут появляется та, которая знает себе цену. Она зависит от моего решения, но все же имеет гордость не унижаться. Это восхищает. Но мальчишка внутри меня не может смириться, что кто-то смотрит на него свысока. Поэтому мы с ней вряд ли сработаемся. Думаю, она сбегит даже раньше, чем другие помощницы.

Весь последующий день я не вижу с Мышкой (так я начал ее называть про себя). Видимо, она кропотливо старается выполнять все, что я ей поручил, или же просто-напросто заперлась в туалете и рыдает. В любом случае я уверен, что ее не будет здесь уже завтра, и я смогу не думать о пухлой губе, которую она машинально закусывала, о румянце, придающем ей просто невероятно цветущий вид, о больших синих глазах, в которых кипела страсть к жизни. Я забуду о ней, как будто ее никогда и не было на пороге моей фирмы. Найму себе привычную блондинку, имя кото-

рой даже не запомню, и все вернется на круги своя. С этими мыслями я ушел с головой в работу.

До вечера звонки, встречи, споры и их решения отняли у меня все возможности думать о новенькой помощнице. Нужно было подготовиться к завтрашней конференции, а для этого пришлось попотеть. Как ни крути, но помощница мне действительно нужна. Правда, я отчаялся рассчитывать на них. Каждый раз эти дамы не выполняли задания и срывали мне деловые встречи. Со временем я научился сам готовить запасной вариант на случай, если помощница не справится.

В этот раз я тоже все сделал сам. Но почему-то мне казалось, что мышка сможет мне доказать, что я ошибаюсь насчет нее. В ее взгляде был вызов, и именно это я воспринял как соревнование. Все мои мужские инстинкты вопили о том, что я главный здесь и девочка должна знать свое место.

Я откинулся на кресло и устало закрыл глаза. За окном было уже темно, яркий холодный свет ламп и экрана компьютера утомил меня. Хотелось домой, но, похоже, мне это не светит до полуночи. Резкий телефонный звонок разбил тишину, и я открыл глаза.

– Да? – слишком резко ответил я. Услышал в трубке встревоженный голос Леночки:

– Дмитрий Николаевич, вам звонит некая Марго, говорит, она ваша невеста. Требуется связать вас.

Я закатил глаза. Ну конечно, Рита. Девушка, с которой я встречаюсь вот уже несколько месяцев. Я стараюсь не афишировать наши отношения, но ей, видимо, это не по вкусу. Конечно, такие, как она, привыкли к вниманию со стороны прессы. И тут такая удача, сам владелец «Аристо-Круз» попался в ловко расставленные сети. Не скажу, что она чем-то отличалась от остальных, но у нее была пара достоинств. Во-первых, она была красива и умна, этого не отнять. Во-вторых, ее отец тоже владел крупной фирмой и занимал высокие позиции в IT-сфере, а значит, мы в принципе должны иметь много общего. Ну и в-третьих, и это, пожалуй, самое важное, она не была моей сотрудницей. Я молодой мужчина в самом расцвете сил. Мне нужна девушка, желательно постоянная. Кратковременные связи я не приемлю и не допускаю это для себя возможным. Одно неловкое движение, и фото с полуголыми проститутками появляется в интернете. И тогда прощай, репутация, и привет, сорванные контракты. В наш век цифровых технологий даже у тараканов есть телефоны с камерой, так что вести себя нужно максимально осторожно, если хочешь потягаться с европейским рынком.

– Да, соединяй! – вздыхаю я.

В трубке раздался щелчок, и низкий голос поприветствовал меня:

– Дим, привет! Это Марго!

Ну что за кличка? Почему не Рита? Меня всегда раздра-

жало, когда люди строят из себя тех, кем они не являются.

– Привет, Рита! – отвечаю я с вынужденной улыбкой. – Ты могла позвонить на мобильный, он вроде как включён! – Я кидаю взгляд на экран телефона и вижу, что все с ним в порядке. Пропущенных нет.

– Могла, но мне захотелось позвонить по старинке. Ты против? – томно спрашивает девушка, и я закатываю глаза. Знаем мы, для чего она позвонила таким образом.

– Нет, все в порядке, но в следующий раз звони все же на мобильный! И что за невеста? Я чего-то не знаю? – хмыкаю. Уж я-то должен быть в курсе, делал ли предложение ей или нет. И я точно не делал.

– Прости, кот, я поняла! Не сердись! Давай сегодня встретимся? В «Магнуме» будет закрытая вечеринка. На нее приглашены все сливки общества, как и мы с тобой.

– Нет, извини! – резко обрываю я разговор. – Мне некогда, завтра конференция! Давай в следующий раз?

Слышу, как девушка обиженно сопит. Конечно, хотелось засветиться со мной перед камерами, чтобы потом из любого утюга вещали, что король новых технологий все же нашел себе королеву. Ей, может, приятно это, а меня воротит. Показуха.

– Хорошо! – соглашается Рита и прощается. Что ж, пусть сходит одна, а у меня действительно много дел. Я кидаю взгляд на часы и думаю о мышке. Где она сейчас?

Глава 5

Александра

Захожу в кабинет на негнущихся ногах и взглядом на-тыкаюсь на темную макушку. Слишком знакомый костюм. Слишком знакомый запах одеколона витает в воздухе. Ноги подкашиваются, но я пытаюсь устоять. Нет, не может быть! Вот ведь невезение! Мало того, что нахамила будущему начальнику в первый рабочий день, так еще и умудрилась опоздать. Что-то мне подсказывает, что мне будет очень трудно задержаться на этой работе. Если вообще возможно.

Хотя я и опоздала по его вине, он никогда этого не признает. Учитывая то, что о нем говорят, я думаю, он вообще не прощает ошибок, тем более своих.

Молчание затягивается, и мои нервы уже на пределе. Мне кажется, он специально тянет время, чтобы еще больше меня понервировать. Не выдерживаю и прокашливаюсь.

– Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? – топчусь я на месте в неудобных туфлях.

Мужчина поднимает раздраженный взгляд и кривится в улыбке. Даже она не могла испортить красоту его лица. Он осматривает меня с головы до ног и хмыкает:

– У нас теперь берут прямо с улицы на должность помощ-

ника руководителя?

Ехидный голос заставляет поежиться. Хотя мне не привыкать, с моим-то детдомовским опытом.

– Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

– Неинтересно! – прерывает он мой монолог. – Раз уж устроили, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание – вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя – вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

– Вылетаю пулей? – уточняю я, но под пристальным взглядом тут же жалею не только о том, что открыла рот, но и о том, что вообще родилась.

– Верно! – подтверждает босс. – К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа. – Взгляд мой совсем теряется, и Дмитрий смягчается: – Системные блоки и все те детали, что внутри, поняла?

– Да-да! – киваю я, осознавая, что работы тут на несколько дней, но никак не на вечер.

– И да, как там тебя зовут?

– Александра!

– Угу, а фамилия имеется? – Дмитрий нагло осматривает меня с ног до головы.

– Мышкина! – выдаю я и краснею. Да что это со мной? Веду себя как первоклассница!

Босс хмыкает и едко добавляет:

– Замечательно! Значит, Мышкина, – с издевкой тянет он, – завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это... – Он махнул на меня рукой, а я чуть не расплакалась. – Свободна, хм... Мышкина! – Мужчина опускает взгляд на бумаги, возвращаясь к работе, а я пулей вылетаю из кабинета.

Вот ведь урод! Не зря про него говорят гадости. Ну и что, если Мышкина? Да, в детдоме мне дали эту фамилию чисто из-за неброских внешних данных и тихого характера, но зачем вести себя так, будто я не человек вовсе?

Я иду в свой кабинет, вытирая слезы тыльной стороной

руки. Обидно, но мне нужна эта работа, значит, придется потерпеть. В уме прикидываю, что нужно сделать, и понимаю, что без помощи тут не обойтись. Но кто поможет такой, как я? Раз уж даже девушки-конфетки из его круга не смогли удержаться на этом месте работы больше недели, то куда уж мне?

Хотя они не росли в моих условиях. А все знают, что клювом щелкать – голодным ходить. Вот и выходит, что придется стараться в три раза сильнее, а то и в десять.

Вытираю слезы и задираю нос повыше. Прорвемся!

Весь день я пытаюсь дозвониться до Кострицкого, но трубку постоянно берет секретарша, которая почему-то не в курсе, где он. Все валится из рук. Попытка попросить помощи у сотрудников фирмы заканчивается провалом. Вечером, устав от бессилия и бесполезного метания, я наконец-то сажусь на свой стул и выдыхаю. Офис опустел. Все разбрелись по домам, выполнив все задания. Одна я не знаю, за что ухватиться. Начинаю плакать, не сдержав своих эмоций. Я все провалила в первый же день. Как можно было так облажаться? Но задания и вправду были практически невыполнимыми. Слезы текут по уставшему лицу, и я даю им волю. Какая разница, вообще, если никто не видит? А если и увидит, то тем более разницы нет, завтра меня тут уже не будет!

Разрыдавшись в полную силу, я не сразу слышу телефонный звонок. Старый мобильник начал распаляться на весь офис, и только когда звук становится невыносимым, я под-

нимаю трубку.

– Алло! – заплаканный голос не удается привести в порядок сразу.

– Шурочка? – удивленный голос Людмилы Сергеевны раздался в динамике старой трубки.

– Да, это я! – коротко отвечаю, пытаюсь собраться. Я не плакала уже лет десять, а тут как будто прорвало.

– Все в порядке? – обеспокоенно спрашивает та. – Звоню, чтобы узнать, как прошел твой первый рабочий день...

– Он еще не прошел... – тяну я, сама не понимая, зачем все еще сижу на работе.

– Что-то случилось? – переспрашивает женщина, и я не выдерживаю. Привыкшая все в своей жизни решать сама, вдруг ощущаю потребность выговориться. Людмила Сергеевна очень хорошая женщина, она устроила меня сюда, заметив незаурядный ум и способности невзрачной ученицы.

А теперь, получается, я подвожу ее. Но я не могу не рассказать. Выложив все как на духу обо всем, что произошло сегодня, я с облегчением вздыхаю и жду вердикта. Я ожидаю, что женщина начнет распалать меня или говорить, что зря понадеялась на меня, то та неожиданно смеется.

– И ты из-за этого плачешь?

– Конечно! Ведь это мой единственный шанс, а я не смогла выполнить ни одного задания, – отвечаю я, не понимая, чем вызвано ее веселье.

– Ох, Шурочка, ты наивна, как прошлогодний урожай.

Вот что я тебе скажу: Дмитрий Цербе... кхм... Николаевич любит проверять своих помощниц на вшивость, так сказать. И это неудивительно, что он дал тебе столько заданий. Но мы с этим легко справимся, слышишь? Не смей раскисать! Ох, не зря я позвонила! Как чувствовала!

– Что же тут можно сделать? Ведь уже практически ночь! – выдала я панически.

– Стой, не паникуй! Ты еще на работе? – уточняет Людмила Сергеевна.

– Да.

– Что ж, тогда звони по этому номеру. – Она диктует мне набор цифр. – Ответит Оксана. Сажи, что ты от меня и тебе нужны данные от Кострицкого. Потом сделай вот это... – женщина перечислила мне вполне понятные пункты, выполнение которых занимало от силы пятнадцать минут времени.

– Это все? Но как?

– Молчи, дорогая! Я чувствую, что именно ты создана для этой работы! А испытательный срок мы с тобой пройдем вместе. Чтобы ты знала, в обычных фирмах об этом сообщают, а здесь все на усмотрение одного человека, но я просто не позволю ему выгнать такого сотрудника, как ты, поняла?

– Да! – бодро киваю я.

– Хорошо, тогда делай то, что я тебе говорю, а остальное я сделаю сама. И поверь мне, у тебя все получится!

***

Оптимизм женщины передается мне, и я кладу трубку.

Напеваю веселую песенку и делаю все, о чем говорила бывшая преподавательница.

На удивление, с помощью Людмилы у меня получается сделать все быстро, работа идет как по маслу.

Оксана ответила со второго гудка и разругала ситуацию с Кострицким за пару минут. Нужно будет сохранить ее номер на всякий случай. Думаю, мне еще не раз понадобится ее помощь. Подготовить зал не составило особого труда, под чутким руководством Людмилы я сделала все так, как не сделала бы лучшая помощница. Дмитрий Николаевич будет удивлен. И, может быть, немного разочарован, что не получилось уволить наглую помощницу после первого же рабочего дня.

И пусть уже ночь, но я все равно довольна проделанной работой. Значит, меня не выгонят – по крайней мере, завтра. Я бросаю взгляд на часы: ой, уже сегодня.

Выключаю компьютер и выхожу из здания. На улице прохладная осенняя ночь. Только охранник кидает странные взгляды на припозднившуюся работницу. Я улыбаюсь ему, и тот морщится в ответ. Ну и пусть! Может, подумал, что я чокнутая? Но я просто счастливая! Люблю, когда работа выполнена качественно и в срок.

Вдохнув свежий воздух полной грудью, я прогоняю остатки плохого настроения и иду к остановке. Если смогу быстро попасть домой – может, даже выплусь. Ночной город провожает меня уютными огнями и яркими неоновыми вывесками, а я вспоминаю почему-то глаза Дмитрия Николае-

вича. Янтарно-карие, теплые. Они умеют излучать доброту, но почему-то окатывают только холодом и презрением. Мне становится интересно, как вообще коричневый цвет может быть холодным? Он же как дерево, подсвеченное солнцем, как горячий шоколад. Или босс только ко мне такой предвзятый? Хотя, если вспомнить, как его называют, наверное, он ко многим такой. Не скажу, что это плохо, начальник должен быть строгим, иначе ему быстренько влезут на голову, но не граничит ли это с самодурством? Тут надо смотреть. Но мне-то все равно делать нечего. Может, привыкну?

Громкий сигнал машины выдергивает меня из мыслей о новом боссе и резко возвращает с небес на землю.

– Мышкина? Ты чего так поздно? Я думал, ты уже давно прибежала в норку и видишь десятый сон! – Возле меня остановился черный автомобиль премиум-класса, и я вижу те самые глаза, о которых только что думала.

– Дмитрий Н-николаевич? – уточняю я зачем-то. Вижу же, что он, но веду себя как дурочка.

– Ага! – кивает он.

Настроение у босса преотличное, судя по всему. А вот у меня резко падает. Не ожидала я сегодня его увидеть. Тем более так поздно.

– А ты чего так поздно тут топчешься? Неужели работала?

Скептицизм в голосе мужчины затрагивает мое самолюбие, и я сжимаю губы, чтобы не ляпнуть лишнего. Он сам нагрузил меня работой, а теперь спрашивает, чего я так позд-

но? Да я ему...

– Да! Некоторые работники, неверно оценивая физические особенности человеческого организма, дают последнему нагрузку выше заявленных возможных сил, – выдаю я, высоко задрав нос.

– Во как ты накрутила! Проще говоря, я виноват, да? – вопрос с подковыркой, но я продолжаю согласно молчать.

– Хорошо, Мышкина! Люблю дерзких людей, но только если у них есть на это основания. Надеюсь, они у вас есть.

– Разумеется! – Поправляю очки и оглядываюсь. Светские беседы – это хорошо, но мне так-то и спать пора. А домой еще добираться ой как долго. Как будто услышав мои мысли, Дмитрий Николаевич выдает:

– Так и будешь стоять?

– Нет, я шла на остановку, пока вы меня не остановили!

– Садись, отвезу тебя домой! – бросает небрежно босс, и я хмыкаю. Неужели он думает, что я радостно прыгну к нему в машину? Наивный!

– Премного благодарна, но я как-нибудь сама! – отвечаю я мужчине и вижу, как его глаза с удивлением расширяются.

Не дожидаясь ответа, я разворачиваюсь и ухожу. Так ему!

По приходе домой я первым делом иду в душ. Скинув с себя одежду, потираю затекшие от неудобной обуви ноги и ступаю под упругие струи воды.

Ох, как же хорошо! Я действительно наслаждаюсь этой свободой. Пусть она не сильно шикарная, но все же моя. В

детдоме, чтобы помыться, нужно было дожидаться специально отведенного времени, и это происходило быстро, чтобы не тратить лишнюю воду. И, как правило, в куче с остальными девочками. Многие, не стесняясь, рассматривали других и смеялись.

Меня всегда очень угнетало это. Я пыталась прятаться в самые дальние душевые кабинки, которые к тому же были открыты, но это не спасало от нападок более фигуристых девушек.

Сейчас же я могла полностью расслабиться и не бояться, что вот-вот попросят покинуть душевую. Уставшее тело постепенно расслаблялось, и я решила даже не есть, сразу завалиться спать.

Помыв волосы, я вытерла их полотенцем и прошла в спальню. Надев уютную теплую пижаму, которая местами вытерлась, но все равно была самой любимой вещью, я нырнула под одеяло и закрыла глаза. Волосы разметала по подушке в надежде, что они успеют высохнуть до завтра. Хоть Дмитрий Церберович говорил мне ни за что не появляться на важном мероприятии, я все же решила посетить его. Не зря же так старательно готовилась. Я ему покажу, кто чего стоит. Его красавицы блондинки изначально были нацелены не на работу, а на что-то другое, вот и не могли соответствовать его требованиям. Я же не отступлю. С этими мыслями меня накрыло сладким сном.

Глава 6

Дмитрий

Она мне отказала! Нет, это надо же!

Серая мышка, ничем не примечательная, просто взяла и отишила меня, когда я предложил ее повезти. Как будто мне это нужно было! Но какая, а?

Мелкая мышка показала язык льву, когда лощенные кошки шли в мои когти, не выказывая сопротивления. Там, где другие толпами терпели поражение, эта заноза с косой просто задрала нос и вильнула красивым задом в уродливой юбке. Да, я успел оценить ее формы. Видел, когда она выходила из моего кабинета, как при движении ткань облепляет бедра. Довольно стройные, но приятно округлые. Я даже поймал себя на мысли, что хочу посмотреть на них без этой отвратительной одежды. Рассмотреть в деталях, так сказать. Но как только в штанах стало тесно, я себя одернул. Надо же, скатился. У меня так давно не было секса, что я готов кинуться даже на такую, как Александра.

Хотел набрать Рите, но одумался. С этой девучикой сценарий не меняется. Сначала надо угостить устрицами в лимонном соке на террасе самого дорогого ресторана, потом прогулки, разговор о важном... К концу вечера мне не то что секса не хочется, я вообще готов взвыть. Нет, Маргарита была не глупая, могла поддержать беседу, но скорее молча-

нием, чем действительно ценным замечанием. Но я видел, как ей скучно говорить о том, что меня вдохновляет, а мне было безумно скучно говорить с ней.

По правде сказать, я ещё никогда не встречал девушку, которая была бы мне интересна больше чем пару дней. А все почему? Как только мы остаемся наедине и официант разливает очередной бокал шампанского, они все как одна начинают вещать о модных показах, шопингах в Милане и золотых ободках изумрудных унитазов. Фу!

Мне кажется, я никогда не найду себе девушку, чтобы она могла поддержать разговор хотя бы на какую-то другую тему, кроме денег, шмоток и так далее.

Я нажимаю педаль газа и с визгом шин срываюсь с места. Огонь, давно забытый огонь отказа бурлит в крови, заряжая ее конской порцией адреналина.

Как же она на меня действует! Ну подумаешь, отказалась сесть ко мне в машину. Велика беда! Но этот взгляд и вздёрнутый носик просто сводят с ума. Не могу понять, почему я бешусь, но это так. Бездонные синие глаза прожигают насквозь. Но взгляд наивный и по-детски задорный.

Я выруливаю к своему дому и заезжаю в гараж. Темные окна говорят о том, что домработница уже ушла. Оно и верно, уже за полночь. Мысли снова возвращаются к мышке. Как она доберется? Не попадет ли в неприятности из-за своего упрямства? Где она живёт? Судя по ее внешнему виду, денег на съём дорогой квартиры у нее нет, а значит,

скорее всего, остановилась она где-нибудь на окраине.

«А если на нее нападут?» – застываю я возле машины с ключами в руке.

– Да чтоб тебя! – со звоном кидаю их на стол. – Почему я вообще об этом думаю? Нужно идти в дом и срочно ложиться спать. Завтра ответственный день, а я как дурак стою, пялюсь на свои туфли и думаю о несносной девчонке.

Завтра первым делом узнаю, все ли она подготовила. И когда увижу, как она краснеет, потом бледнеет, потом идёт нервными пятнами, со злорадством уволю. Именно так!

Я захожу в дом и поднимаюсь в душ, на ходу скидывая с себя надоевшие вещи. Смыв с себя вчерашний день, заваливаюсь спать, не забыв поставить на завтра будильник. Не хватало ещё проспать. Инвесторы мне этого не простят.

Утром я еле разлепил глаза. Но, вспомнив, что инвесторы ждать не будут, быстро собрался. Шкаф-купе хранил дюжину одинаковых рубашек, выглаженных и накрахмаленных. Сколько же костюмов на любой случай. Часы надеваю на руку, телефон бросаю в карман, пиджак на плечи – и я уже спускаюсь на первый этаж, где меня ожидает Валентина. Приятный запах щекочет ноздри и заставляет притормозить.

– Дмитрий Николаевич, вы уже проснулись? – обращается женицина с улыбкой. – Садитесь, завтрак готов!

– Нет, мне некогда! – бросаю я ей, но женицина грозно

шипит:

– Как это некогда? Завтрак – это обязательный прием пищи. Тем более для мужчины в самом расцвете сил. Я что, зря старалась?

Взгляд Валентины до того жалостливый, что я сдаюсь.

– Ладно, только быстро!

Есть и вправду хотелось. Сказывался вчерашний день голодовки. Я сел на высокий стул и взял чашку с кофе, заботливо пододвинутую ко мне женищиной.

– Вы вчера поздно вернулись? Я так и не дождалась! – говорит домработница, выкладывая гренки на блюдо.

– Да, пришлось задержаться! – киваю я.

– Ох, молодость. Надеюсь, вы меня познакомите с той самой, когда встретите, – мечтательно произносит женищина, а я даю кофе.

– Как встречу, так обязательно! – отвечаю я. Мысли почему-то возвращают меня во вчерашний вечер. Когда Мышкина мне отказала...

– Мне не нравится эта ваша Маргарита, – добавляет женищина, заставляя меня удивлённо поднять на неё глаза.

– Откуда вы ее знаете?

– Так кто ж не знает? Вы ж не какой-то там рядовой бухгалтер. О вас каждая жёлтая газетенка знает!

– Угу, ладно, мне пора! – Поспешно допиваю кофе и вылетаю из столовой, оставляя женищину сидеть с открытым ртом.

Ни к чему мне сейчас эти разговоры. Нужно настроиться на рабочий лад, а не думать о таких больших и наивных глазах... Чёрт.

***

Прибываю в офис и первым делом вызываю к себе секретаршу.

– Леночка, скажи, наша дорогая Александра уже на месте? – Предчувствие хорошей порки плохого сотрудника неслезанно радует мою расшатанную неудобными вопросами нервную систему.

– Какая Александра? – хлопает глазами девушка, и я вздыхаю.

– Леночка, включаться нужно примерно в одно время с кофемашиной. А так она пока вас обгоняет в работоспособности. Кстати, кофе мне принеси.

– Хорошо, Дмитрий Николаевич! Что-то еще? – уточняет секретарша, и я киваю:

– Да, Александру мне найди! – Смотрю на непонимающую девушку и добавляю: – Помощницу мою новую!

– Ах, Мышкину! – догадывается Леночка.

– Именно! Все, свободна!

Девушка выскальзывает из кабинета, а я набираю в главный офис.

– Делегация еще не приехала? – Знаю, что их должны направить прямо ко мне, но вдруг нашим дорогим гостям захочется увидеть работу, так сказать, изнутри.

— Нет, Дмитрий Николаевич! Вы же знаете, мы же спра-
зу... — начал отвечать главный программист, но я его пере-
бил:

— Знаю, Кирилл, но проверить никогда не помешает. Вы
там готовы, вдруг что?

— Обижаете! У нас тут даже мышь не проскочит! — шу-
тит парень, а я скриплю зубами. У них-то не проскочит, но
проскочит ли она у меня? А я ее, между прочим, очень ждду,
мышь эту!

Даю пару указаний отделу программирования и бросаю
трубку. Мышкина, мать твою, где тебя носит? Мне срочно
нужно лицезреть эту вредную особу с наивными глазками.

Выскакиваю из кабинета и нависаю над столом Леночки.
Молчание длится всего несколько секунд, но девушка уже вся
извелась.

— Чт-то? — заикается она, а я закатываю глаза.

— Мышкина где?

— Так она... вы же сами сказали ей носа не показывать
здесь. Наверное, сидит уже в отделе кадров, заявление пи-
шет.

— Мне нужно знать наверняка! И я еще никого не уволь-
нял! — как только я рявкаю эти слова, за спиной раздается
звонкое постукивание каблуков.

— Так вот же она... — обрадованно шепчет Леночка, а я
оборачиваюсь. Уверен, сейчас я, аки огненный дракон, смот-
рю на свою подчиненную и разве что паром из ноздрей не об-

даю окружающих.

— Мышкина! Собственной персоной! — рычу я. — Опоздаем? Или же пришли лично сообщить, что не смогли выполнить мои указания и увольняетесь? — Злорадная ухмылка едва трогает мои губы, вынуждая девушку покраснеть. Черт, как это, оказывается, мило. Даже злиться не хочется. Но я упрямо держу суровое выражение лица.

— Нет, я со всем справилась! — гордо вскидывает маленький носик.

— Так уж и со всем? — недоверчиво тяну я. — Ну что ж, пошли, покажешь!

Я хватаю ее за локоть и веду по направлению к залу совещаний.

Открываю ногой дверь и удивленно моргаю. Все действительно готово. Да так, как я бы и сам не сделал! Как у нее это получилось? Что ж, но на этом пока не все!

— Ладно, а что насчет Кострицкого? — подлавливаю девушку.

— Все выполнено! Оксана отправит вам заказ уже сегодня же!

— А надо было вчера! — рявкаю я, прекрасно понимая, что несправедлив, но не уколоть девушку не могу. Я так рассчитывал, что она не справится...

— Вчера у них не было в наличии материала. Так что даже звонок самого мэра преисподней не спас бы! — откровенно дерзит девушка, а я ухмыляюсь ей в лицо.

– А ты и с ним знакома?

– Уже да! – отвечает она, глядя прямо мне в глаза. Улыбка медленно сползает с моего лица, делая его вновь суровым.

– Ушла! За моим кабинетом есть маленькая комната с бумагами. Там и будешь работать! – рывкаю и отворачиваюсь. Чего ж меня так на ней клинит?

Александра пыхтит за моей спиной, как обиженный ежик, но я был бы не я, если бы распался тут на атомы в благодарностях. Это ее работа, в конце концов.

Девушка выходит из зала, оставляя меня одного.

Как только за ней закрываются двери, я слышу звуки приближающейся делегации. Леночка улыбается во все свои тридцать два винира и зовет их в зал для совещаний. Дверь открывается, и пятеро мужчин с деловыми лицами входят, медленно рассаживаясь по местам. Я приветствую собравшихся и хочу начать презентацию, как ко мне подбегает секретарша и сообщает, что Мария, наша переводчица, заболела. А я, к сожалению, не знаю итальянского. Черт, да что ж такое? И где я сию минуту найду переводчика???

Глупо улыбаюсь гостям и рычу Лене, чтобы действовала быстрее. Она разводит руками, но бежит обзванивать всех, кого можно и кого нельзя. Я тяну время, скрипя зубами, и думаю уже включить гугл-переводчик, как прибегает секретарша.

– Никого не нашла, извините, Дмитрий Николаевич! – сокрушенно шепчет она мне на ухо, отчего я прямо-таки зеле-

нею. — Единственный свободный сейчас переводчик находится на другом краю Москвы, мы его дождемся хорошо, если к вечеру.

Я отворачиваюсь от заждавшихся гостей и уже готов волосы на себе рвать, как вспоминаю одну любопытную деталь. А ведь это мой шанс! Когда я изучал анкету Мышкиной, там было указано знание языков, и среди них, я точно помню, был итальянский. Вот и проверим, соврала или действительно знает. Хуже все равно не будет.

— Зови Мышкину! Она у меня в каморке! — рычу я сквозь зубы.

— Где? Да за что ж вы...

— Быстро! — почти укусив секретаришу за ухо, говорю я.

Она несется из кабинета, а я облегченно улыбаюсь делегации. Уверен, теперь все будет отлично! Либо у меня будет контракт, либо я уволю эту занозу с прекрасной задницей из своей фирмы.

Глава 7

Александра

Что ж за хам этот Дмитрий Николаевич?

Только пришла на работу, а он уже на меня наорал! Было бы за что! Я же все сделала, как он сказал. Идеально сделала все, о чем он просил, и что в ответ? Снова хамство!

Иду в комнатку, в которую отправил меня сумасбродный начальник, не ожидая ничего хорошего. Не удивлюсь, если там какая-то кладовая, где бегают мыши и пахнет сыростью. Пройти в нее можно только из кабинета Дмитрия Николаевича, и я, сообщив Елене, что в моей помощи больше не нуждаются, ловко шмыгаю за дверь.

В его кабинете светло и просторно. Каждая деталь в нем незримо напоминает своего хозяина. Этот кожаный диван, возле него столик из красного дерева со стеклянными вставками, плазма на всю стену и тонкие колонки в мой рост – все это буквально кричит о роскоши и достатке. Я же здесь смотрюсь до того несуразно, что, даже когда нахожусь одна в кабинете, мне кажется, что множество глаз смотрят на меня, презрительно шурясь.

Я быстро нахожу нужную дверь и захожу в кладовую. Я ожидала увидеть здесь действительно маленькую комнатку со стеллажами и кучей бумаг, но удивляюсь, увидев настоящий кабинет. Да, он был раз в пять меньше кабинета

Дмитрия Николаевича, но раз в десять больше моей комнаты в детдоме, которую я делила еще с четырьмя девочками.

Прохожусь вдоль и оборачиваюсь на месте. Большое окно, выходящее на центральный вход. Светлая отделка стен и красивый кремовый паркет. И это они называют кладовой?

Да, здесь действительно много бумаг. Они прямо везде. Стеллажи, тумбы и просто завалы на полу, но это ничего. Я нахожу стул и, вытерев его от пыли, аккуратно сажусь. Интересно, как долго мне здесь ждать?

Не успеваю я подумать об этом, как дверь с размахом открывается и в кабинет влетает Елена.

– Мышкина! – запыхавшись, выпаливает та. – Итальянский знаешь?

Я неуверенно киваю.

– Да, а что?

Елена не утруждает себя ответом. Она цепко хватается меня за рукав и тянет в коридор. Только когда мы бежим по направлению к залу совещаний, я торможу пятками.

– Елена, будьте добры, объясните мне, куда вы меня тащите! – я довольно строго говорю это, и девушке не остается ничего другого, как ответить:

– У нас нет переводчика! А итальянцы долго ждать не любят!

– Ах вон оно что... – тяну задумчиво.

– Ты же не хочешь сказать, что не знаешь языка? – вдруг округляет глаза девушка. Она выглядит так комично, что я

еле удерживаюсь от идеи пошутить над ней. Дмитрий Церборович мне не простит таких шуток.

– Да знаю, знаю! – закатываю глаза, и девушка облегченно вздыхает:

– Тогда вперед! Не подведи нас!

Она буквально вталкивает меня в зал и захлопывает за мной дверь.

Я растеряннo оглядываюсь, подмечая пятерых серьезных мужчин, и мой взгляд останавливается на Дмитриии Николаевиче.

– А вот и наш переводчик! – неестественно широко улыбается начальник, подлетая ко мне. Улыбка не затрагивает его глаз, а сквозь зубы я слышу шипение: – Надеюсь, Мышкина, ты меня не обманула!

Он выходит на середину зала и начинает вести презентацию. Если сначала я боялась, что у меня не получится, в конце концов, я не сильно знаю некоторые профессиональные слова, то вскоре поняла, что все идет так, как надо.

Конференция проходит на ура. Инвесторы довольны. Мужчины оказались довольно интересными и разговорчивыми. К концу презентации двое из них даже подошли ко мне и предложили отметить удачную сделку где-нибудь в другом месте. Меня удивило, что их не смущал мой внешний вид, ведь, по меркам этой фирмы, я, откровенно говоря, не дотягивала до тех женщин, которых они привыкли видеть.

– Александра! – протянул один из них на итальянском. –

Вы меня поразили своим умением владеть языком! – Его комментарий показался мне двусмысленным, но я решила не уточнять, что он имел в виду.

– Спасибо, сер! – вежливо отвечаю я.

– Вы такая необыкновенная! Не ожидал увидеть в такой фирме подобное чудо!

– Чудо? – все же решаю переспросить.

– О, примите как комплимент! Я приятно поражен! А какой ум! Скажите, не хотите ли вы сходить куда-то с бедным сеньором? – на слове «бедный» он издает легкий смешок.

Я бросаю взгляд на Дмитрия, и он явно не понимает, о чем мы говорим, но глазами прямо-таки метает молнии. Меня это забавляет, и я делаю интонацию, будто бы соглашаюсь.

– Нет, к сожалению, не могу! Но буду очень рада видеть вас в нашей фирме вновь! – Я мило улыбаюсь, киваю, будто говорю «да», и дотрагиваюсь до предплечья мужчины. Краем уха слышу, как скрипнули зубы Дмитрия. Не знаю почему, но меня это невероятно смешит.

– Вы красивая девушка! А как говорят в нашей стране, красивая женщина – проделка дьявола с внешностью ангела. Вы способны очаровать и сбить с толку не хуже самого черта. – Он смеется, и я его поддерживаю. Но смешно мне явно не от его нелепых сравнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.